

Энергетическая эффективность и энергосбережение должны стать одним из основных приоритетов в развитии экономики Камчатского края, хребтом в формировании территории опережающего развития

Сегодня в гостях у нашей газеты находится директор КГБУ «Региональный центр развития энергетики и энергосбережения Камчатского края», бывший директор ТЭЦ-2, бывший депутат областного Совета, бывший глава Петропавловск-Камчатского городского округа (ПК ГО) Владимир Андреевич Семчев.

Поводом для встречи послужило недавнее заявление заместителя генерального директора ОАО «РусГидро», генерального директора ОАО «РАО Энергетические системы Востока» Сергея Толстогузова. В интервью «Газете. Ру» он сказал, буквально, следующее

«... обновления парка оборудования на должном уровне не было давно (имеется ввиду старение основного оборудования генерирующих мощностей. – Авт.), многие агрегаты отработали по 2-3 ресурса. Продлевать их работу дальше было бы попросту опасно. Поэтому с 2020 года мы ожидаем лавинообразное выбытие мощностей по всему Дальнему Востоку. Для того чтобы оно прошло без последствий, мы разработали план развития дальневосточной энергетики до 2025 года, в соответствии с которым нам необходимо к этому времени ввести 4,4 ГВт мощности. Из них 2,6 ГВт пойдет на замещение выбывающих станций, 0,4 ГВт даст противопаводковая Нижне-Зейская ГЭС. На перспективное развитие остается сравнительно немного – всего немногим более 1 ГВт. Но учитывая, что сейчас наши совокупные мощности составляют 9 ГВт, нам предстоит в ближайшие годы перестроить энергосистему фактически с нуля даже для реализации такого достаточно консервативного сценария.»

Корр.: Владимир Андреевич, означает ли это, что в ближайшее время, не дай Бог, конечно, нас ждет череда техногенных катастроф на объектах энергетики?

В.А.: Да, к сожалению, это не исключено.

Корр.: Как выглядит в свете этого прогноза энергетика Камчатского края?

В.А.: Опять вынужден повторить, к сожалению, на фоне всего Дальнего Востока техническое состояние наших основных генерирующих мощностей выглядит так же плохо, как и все остальные. Износ основного оборудования составляет более 60 процентов и, примерно, через 10 лет эта цифра может достигнуть 100 процентов. Мы подошли к критической отметке, когда нужно принимать кардинальные решения.

Корр.: Однако, с вами не согласен генеральный директор ОАО «Камчатскэнерго» Сергей Кондратьев. Правда, его рассуждения, что технического ресурса мощностей находящихся на ТЭЦ-1 хватить далеко за пределы 2035 года вызывают улыбку. В рассуждениях Сергея Борисовича Кондратьева есть одно глубокое заблуждение, выдающее в нем человека не имеющего технического образования и опыта работы с теплотехникой. Я несколько не умоляю его заслуг перед «Камчатскэнерго». Он прошел путь от бухгалтера до главы «Энергосбыта», и даже побывал в ранге Министра ЖКХ и Энергетики Камчатского края. Видимо он не понимает, оборудование находящееся в резерве на ТЭЦ-1, нельзя считать новым. Другими словами, на любое техническое устройство, есть свой срок хранения. И чем сложнее техническое устройство, тем срок хранения, как правило, ниже. Например, лом, можно хранить очень долго, без потерь его технических характеристик, но через 300 лет он все равно сгниет. А оборудование, где температура перегретого пара достигает 560 градусов и давление более 300 кг/см²,

имеет небольшие ограниченные сроки хранения. Оно не может считаться новым находясь длительное время на хранении (консервации). Надежность такого оборудования мала. Вы согласны с этим?

В.А.: Что касается вашего умозаключения по поводу низкой надежности резервного оборудования на ТЭЦ-1, вы совершенно правы.

Корр.: Почему же ваши доводы не слышит руководство ОАО «Камчатскэнерго»?

В.А.: Им просто не выгодно слышать эти доводы. Если принять их во внимание, значит нужно предлагать путь решения проблемы. Но этот путь надо хотя бы себе представлять.

Корр.: И какой же это путь? Если можно, обозначьте его в нескольких словах.

В.А.: Мы с вами об этом не единожды говорили на страницах газеты. Пока на Камчатке не будет дешевой электроэнергии, никакой речи об эффективном экономическом развитии не стоит.

Корр.: Вы имеете ввиду электроэнергию получаемую с гидроэлектростанций?

В.А.: Безусловно, я имею в виду строительство Жупановской ГЭС. У нас еще есть два года на проектирование и пять лет на строительство этой электростанции до того, как мы подойдем к критическое отметке за которой наступление техногенной катастрофы неминуемо.

Корр.: Дорогая электроэнергия, на мой взгляд, заставляет крупных потребителей отказываться от услуг «Камчатскэнерго» и переходить на собственные энергоисточники. Тем самым, сужается база потребителей, и следовательно, падает доходность от реализации кВт/часа. Означает ли это, что «Камчатскэнерго» будет вынуждено все время поднимать тариф?

В.А.: Безусловно. И тогда государство будет вынуждено предусмотреть дополнительные, пусть опосредованные, финансовые дотации для ОАО «Камчатскэнерго».

Корр.: Получается, что камчатским энергетикам не выгодно делать свою отрасль эффективной?

В.А.: Вы попали в самую точку. Зачем думать над энергоэффективностью, если государство тебе и так возместит все потери.

Корр.: Валерий Андреевич, представим себе, что через 10 лет кончатся запасы газа? Что тогда?

В.А.: Ученые дают прогноз, что нам хватит запасов газа на 10-15 лет. Но к этим прогнозам нужно относиться критически. Если вы помните, то переход на собственные энергоресурсы, т.е. газ, имел под собой обоснование, в первую очередь, именно в плане запасов. Т.е. ученые убеждали, что запасов нам хватит не менее чем на 50 лет. И это притом, что мы должны были газифицировать всю Камчатку, включая жилые дома.

Корр.: Получается, что ученые ошиблись, примерно, в десять раз. И все же, что делать, если газ закончится?

В.А.: Во-первых, не ждать, когда он закончится, а начинать проектирование строительства гидроэлектростанции. Во-вторых, руководству «Камчатскэнерго» надо, наконец-то, прописать стратегию развития Камчатской энергетики и показать, что они собираются делать для снижения энерготарифов и повышения энергоэффективности.

Корр.: А у них такой стратегии до сих пор нет?

В.А.: Представьте себе, что нет. Большую энергетику Камчатки губит монополия на производство электроэнергии. Подумайте сами, если вы производите 80 процентов всей

электроэнергии в регионе, то зачем думать над эффективностью этого производства? КВт/час будут приобретать только у этого производителя, потому что других источников просто нет.

Корр.: А что вы думаете над программой газификации камчатских котельных, работающих на угле?

В.А.: Полагаю, что не все котельные нужно переводить на газ, учитывая запасы самого газа. Наверное, нужно ставить универсальное оборудование, которое при небольших доработках можно перенацелить на другое топливо. Есть котельные, которые вообще не нужно переводить на газ, оставить работать на угле. Например, в поселке Сокоч, для того, чтобы дотянуть газовую ветку до котельной нужно проложить трубу длиной в 13 км и преодолеть две нерестовые реки. Одно согласование этого проекта займет не менее двух лет. При этом еще раз подчеркиваю, что через 10 лет газа может уже и не быть.

Корр.: Хорошо, допустим, руководство «Камчатскэнерго» не понимает какого уровня проблема стоит перед ними. Кто сможет их поправить, и возможно ли это, в принципе?

В.А.: Поправить можно любого. Было бы желание. Последнее слово останется за ОАО «РусГидро» и ОАО «РАО Энергетические системы Востока».

Корр.: Но захотят ли они сделать столь решительный шаг?

В.А.: Это мы скоро увидим.

Корр.: Спасибо за беседу. До скорой встречи на страницах нашей газеты.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.